

№ 1.

КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

S 18.
220

ОБЪ

ОСНОВАНІЯХЪ СТАТИСТИКИ.

Man erlaube mir etwas hoch anzufangen.
Schlözer.

В. Порошина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1838

А

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Деканъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета
Ф. Грефе.

1838 года, 24-го Декабря.

С. Петербургъ.

Франческо Сансовино считается первымъ Статистикомъ по чину хронологическому. Наука, которой въ послѣдствіе времени дали имя Статистики ведетъ отъ него свое начало; къ нему восходитъ ея исторія. Его исторіи мы незнаемъ. Говорятъ, что онъ жилъ въ Венеціи, въ срединѣ XVI. столѣтія, и самъ не занималъ никакого правительственнаго мѣста въ республикѣ. Этимъ опредѣляется положеніе его относительно тѣхъ, которые, будучи представителями ея при разныхъ Европейскихъ Державахъ, по обязанности своей доносили Сенату о ихъ внутреннемъ состояніи и о всемъ въ нихъ случавшемся, отмѣчая тамъ, на мѣстѣ, очевидное, втайнѣ развѣдывая о томъ что считалось государственною тайною.

Подобныя свѣденія были драгоцѣнны для практики политической: они освѣщали пути правительства въ дѣйствіи его на современниковъ, на сосѣдей близкихъ и дальнихъ; и граждане Венеціи могли гордиться его прозорливостію и удачами. Последнія были слѣдствіемъ первой: на нее можно было положиться. Есть причины думать, что Сансовино пользовался архивомъ государства, издавая свое сочиненіе: „*Del governo et amministrazione di diversi regni e repubbliche così antiche come moderne*“ котораго появленіе обыкновенно относятъ къ 1567 году.

Спрашивается, для чего онъ издавалъ его? Руководствовать къ лучшему и безъ того дальновидные замыслы Сената не могло быть его цѣлю; почерпая описанія свои изъ запасовъ самого правительства, что сказалъ бы онъ ему новаго? Обратитъ на дѣла республики вниманіе гражданъ безъ вліянія, стоявшихъ внѣ политической ограда, дать имъ въ руки орудіе пробы и средство повѣрки того что дѣлалось,—было бы довольно бесполезно тамъ, гдѣ дѣйствительное участіе въ правленіи присвоено было одному господствующему классу людей, въ границахъ опредѣленныхъ законами и ревнивымъ честолюбіемъ его членовъ. Что пользы было для прочихъ знать погрѣшности, видѣть иногда слабую сторону принятой системы и оставаться въ нѣмотѣ и бездѣйствіи? При другихъ же противоположныхъ результатахъ, могла ли бы книга его явиться въ свѣтъ? Ясно, что ни одна изъ сказанныхъ практическихъ цѣлей не должна была одушевлять его. Всего вѣроятнѣе, онъ писалъ для видовъ теоретическихъ, съ намѣреніемъ просвѣтить, наставить, раскрыть невѣдомое; словомъ, удовлетворить любознательности. Вотъ права его на занимаемое имъ мѣсто въ *Наукѣ*.

Согласно въ господствующимъ у него направленіемъ и то, что при другомъ было бы непонятно. Рядомъ съ описаніями государствъ современныхъ, читаемъ изображеніе древнихъ: Рима, Спарты, Аѳинъ.

— Наконецъ, описавши безъ общаго впрочемъ плана двадцать одно изъ древнихъ и современныхъ государствъ, онъ помѣстилъ въ заключеніе и какъ бы въ — добаву описаніе государства идеальнаго, мечту

философа, Утопію. Это чисто теорія государства, созданная воображеніемъ, невоплощенная, строго противоположающаяся тому что есть на дѣлѣ. Самое имя Утопія значитъ: „сущее внѣ пространства“ слѣдовательно въ умѣ, и если бы не фантазія, а другая сила ума, разумъ былъ ея источникомъ, то въ Утопії мы видѣли бы не иное что какъ опытъ философской статистики, первый ея опытъ. Каково бы ни было ея содержаніе, безъ нея, книга Сансовино была бы неполна и менѣе совершенна. Впрочемъ, еще разъ, эта часть ея важна для насъ не сама собою, а какъ знакъ памяти писателя, какъ указаніе на одно изъ главныхъ требованій науки.

И такъ, теорія, кромѣ существующаго: и эта теорія естъ Утопія, и она помѣщена отдѣльно, отвлеченно, послѣ всего. Здѣсь все знаменательно. Что ~~видимъ тутъ~~, повторилось и позже, повторяется до сихъ поръ.

Въ самомъ дѣлѣ, когда въ послѣдствіе времени, Копрингъ, Отто и Ахенваль стали воздѣлывать статистику, она сохранила у нихъ и у ихъ послѣдователей почти тотъ же видъ, хотя иное и перемѣнилось въ ней внутренно. У нихъ, статистика и теорія излагаются *врознь*; послѣдняя сначала, а не въ концѣ, — вотъ различіе противъ прежняго. Впрочемъ, даже формально, онѣ не только раздѣляются; но и противоположаются одна другой. Теорія перемѣнила цѣль свою, — однакоже по духу своему, она осталась Утопіею, *вѣчнымъ чаяніемъ* того чѣмъ *должна* быть статистика. Двѣ части, обозначившіяся *явственнѣе*, не сдѣлались тѣмъ *самостоятельнѣе*. Напротивъ, каж-